

Практика по офуда для начинающих

Ши Ньяо

Ньяо зашел в комнату для занятий в Храме Будды. Он принес несколько листов рисовой бумаги и три набора для каллиграфии. Придвинул два ящика с песком, накрытых досками, ближе к своему столу, и перестелил ближе к ним циновки, чтобы ученикам было удобнее переписывать те заклинания, которым он планировал их обучать. Сегодняшнее задание должно было быть камерным: всего двое учеников, так что можно было попытаться объяснить чуть больше, чем возможно на общей лекции.

Дождь закончился. Вот-вот могло снова выглянуть осеннее солнце, и до заката оставалось немало времени. Осень была той порой, когда многие ждали прихода зимы. Ждали с явным неудовольствием, потому что зима на Тибете - это засухи и морозы. Но Ньяо считал, что осень сегодня реальнее, чем зима завтра, и в ней было чему учиться, что созерцать, и в чем практиковать осознанность. Один осенний лист, сорванный порывом ветви с дерева, мог рассказать больше, чем все книги в библиотеке. Ньяо задумался в ожидании учеников.

Джун Мотидзуки

Немного разобравшись со своими проблемами, связанными с развитием способности к шаманизму, Джун, наконец, смог заняться чем-то еще. И поскольку его мозг постоянно требовал новых знаний, а все увидено в Линь Ян Шо вызывало искреннее восхищение, он дал себе обещание ходить на все возможные занятия, а иногда и на невозможные, учась у всех, кого только можно.

Интерес к искусству офуда у Джуна проснулся благодаря многочисленным подколам дяди, который, узнав о его странной способности, начал с завидной регулярностью упоминать в речи слово «оммёдзи». И пусть на лавры Абэ-но Сэймэя он претендовать не собирался, идея научиться общаться с духами и писать заклинания начала казаться ему не такой уж ужасной, как ему казалось изначально. И если с первым у него уже были какие-то подвижки, то вот офуда до сих пор оставалось для него чем-то мистическим и абсолютно непонятным.

В Храм Будды Джун пришел чуть раньше назначенного времени и, вежливо поздоровавшись, с интересом посмотрел на своего сегодняшнего наставника. Мастер Ши Ньяо одним своим видом внушал к себе искреннее уважение и желание внимать каждому его слову, поэтому Джун осторожно, стараясь сильно не нарушать тишину, уселся на указанное ему место и с легким трепетом принялся ждать начала запланированного занятия.

Яреци Фернандез

Яреци записалась на занятие по офуда и в назначенное мастером время зашла в храм, чтобы проследовать в привычную комнату, в которой проходят занятия по каллиграфии и истории Китая. И по офуда. До начала занятия осталось немного времени, и она остановилась около статуи Будды. В центральном зале постоянно были какие-то благовония, и сейчас отчетливо ощущался приторный и неприятный

запах гвоздики. От него слегка закружилась голова, хотя, как она помнила из какого-то форума, гвоздичное масло добавляют в аромалампы и используют при беременности. Она не пользовалась этим, поэтому не знала, так это или не так. А посему решила не обращать на это внимания. Чихнула и посмотрела на статую, задрав голову, чтобы рассмотреть черты его лица.

Рассмотрев все, что в данный момент ей было интересно, она направилась на занятие. В комнате помимо мастера Ньяо сидел Джун, что слегка ее удивило. С ним она долго не виделась и была рада, что будет вместе с ним заниматься.

- Здравствуйте, сифу, - почтительно поклонилась она мастеру и кивнула в знак приветствия Джуну. Села рядом с ним на указанное место. И стала ждать занятия.

Ши Ньяо

Ученики пришли вовремя. Японец, которому должно было проще даваться традиционное написание иероглифов, и европейка, которая давно училась в Линь Ян Шо и уже могла чему-то обучиться. Но сейчас она могла быть для этого не в лучшей форме.

- Здравствуйте, - мастер приветствовал их коротким кивком. - Расскажите, что вы уже знаете об офуда, как представляете себе это искусство или, если угодно, эту науку, и чему вы планируете научиться.

Любая сфера знаний была безгранична. Чем больше изучаешь, тем больше постигаешь границы собственного незнания. Ньяо было важно понять ожидания учеников, чтобы лучше видеть, что им объяснять. Впрочем, для новичков первые упражнения в любом случае были бы примерно одинаковыми. Им было важно понять силу того слова, в которое они облачали собственное желание. Нередко как пример первой офуда Ньяо велел ученикам писать поздравительные открытки с пожеланиями, и лишь после этого переходить к более традиционным заклинаниям.

Джун Мотидзуки

Джун знал, что вместе с ним будет заниматься еще один ученик, но совершенно не ожидал, что им окажется Яреци. Видеть свою юную тетю он был рад всегда, поэтому встретил ее появление приветливой улыбкой. На занятии не хватало только дяди, чтобы считать, что помещение оккупировано семьей Мотидзуки, но как ему казалось, и их двоих вполне должно было хватить, чтобы задать всему происходящему семейную атмосферу.

Уже первый вопрос мастера заставил Джуну хорошенько задуматься. На занятие он пришел по весьма простой причине - ему стало интересно, что из себя представляет офуда в реальной жизни, а не в исторических или фантастических фильмах и аниме. Но, наверное, это было не совсем то, что ожидал услышать от пришедшего за знаниями ученика Ши Ньяо.

- Если честно, - Джун решил ничего не скрывать и не притворяться, что он хоть как-то разбирается в выбранном для изучения предмете, - об офуда я знаю только то, что это искусство писать заклинания иероглифами. А поскольку мой мозг завален представлениями об офуда, сформированными японской массовой культурой, мне

бы очень хотелось разобраться в том, как оно есть на самом деле, ну и научиться писать хотя бы простейшие заклинания.

Пока каких-то глобальных целей Джун для себя не ставил, предпочитая ограничиться начальными моментами. Ну а в дальнейшем... Молодой японец для себя решил, что если это направление станет ему интересно, то он сделает все, чтобы узнать о нем как можно больше и научиться всему, что могут предложить здешние мастера.

Яреци Фернандез

Джун ответил коротким кивком и улыбнулся в ответ, и девушка вздохнула, настраиваясь на работу. Голова еще кружилась после благовоний, но уже было значительно легче. Она мотнула головой, надеясь, что сейчас все пройдет. Ведь она очень хотела посетить это занятие, и до того, как она понюхала этот аромат гвоздичного масла, приторно-сладкий, все было прекрасно. И кто задумался именно сегодня зажечь лампу именно с этим ароматом?

Мастер начал занятие и задал вопрос, над ответом на который она ненадолго задумалась. Она про офуда знала совсем немного.

- Я про офуда знаю очень мало. Слышала когда-то, но не знала, что это такое. - Джун сказал, что в этой науке надо писать заклинания иероглифами, значит, повторяться не надо. - Знаю, что офуда перекликается с каллиграфией. Заклинания надо писать вдумчиво, вырабатывать усидчивость и думать только о каком-то образе или заклинании. Я хочу научиться простым заклинаниям. И получше понять это искусство.

Потому что ей нужно будет знать как можно больше о культуре страны мужа. Она не будет воспитывать дочь только японкой, но хочет, чтобы малышка, которой они так и не придумали имя, знала и разбиралась в истории и традициях Японии не хуже папы.

Она замолчала и посмотрела на мастера.

Ши Ньюо

Ученики разбирались в офуда примерно на нулевом одинаковом уровне. Джун был японцем, он мог чаще сталкиваться с информацией о таких заклинаниях, но честно говорил, что разбирался в них плохо и только в рамках массовой культуры. Ньюо понял, что начинать следовало с самого простого.

- Давайте для начала поговорим о заклинаниях в принципе. Не будем привязываться к конкретным техникам и поговорим о ситуациях, когда написанным словам пытаются придать свойства заклинаний. Например, когда вы пишете открытки с поздравлениями. Порассуждайте и расскажите вслух, что общего между ними и офуда, - предложил Ньюо.

Он хотел, чтобы ученики пока отошли от четких стандартов и правил составления заклинаний, и поняли суть этой способности. В Китае было очень принято наделять слова магическими свойствами. Пожелания писали на фонариках, из созвучия в

названии деликатесов и сувениров составляли подарки с определенным смыслом, и так далее. И все это было близко к той почве, на которой проросло и развилось искусство офуда.

Яреци Фернандез

Девушка выслушала мастера и задумалась. До сего момента она не думала, что данную способность можно сравнивать с подписыванием поздравительных открыток. Хотя, если честно, она не думала, что от подписывания поздравительных открыток может что-то получиться. Она всегда думала, что в этом нет никакого смысла.

Поэтому вопрос мастера ей показался сложным. Наверное, больше сложным, нежели странным. И она, вздохнув и приложив руку к животу, начала думать, что нужно ответить мастеру.

- Мне кажется, что когда подписываешь открытку, то в слова вкладываешь смысл. Мол, пишешь, что желаешь счастья любимому, и желаешь счастья. Ну, не знаю, как объяснить. А с офуда... наверное, тоже нужно представлять это заклинание...

Она слабо покраснела и смущенно опустила голову, дожидаясь ответа Джуну, который, наверное, расскажет все более четко. А еще она не думала, что ее ответ понравится мастеру. Она вздохнула.

Джун Мотидзуки

Вопрос мастера показался Джуну более чем интересным, хоть и вызвал у него некоторые затруднения. Он никогда не думал о связи поздравительных открыток и заклинаний, поэтому какое-то время просто молчал, собирая все мысли по этому поводу и позволяя Яреци, решившейся ответить раньше чем он сам, высказаться первой.

- Ну, - начал он, когда подошла его очередь, - когда мы пишем в открытках какие-то пожелания, то надеемся, что они смогут воплотиться в жизнь. То есть, наша мысль, наше желание становится написанным словом. Даже не словом, а некой программой, которая при удачном стечении обстоятельств должна будет реализоваться в жизни. Мне кажется, это и роднит поздравления с заклинаниями, когда мы проговариваем или прописываем что-то, воплощение чего хотим увидеть в реальности.

Джун не был уверен в своем ответе, а еще больше, в правильности подобранных слов, которыми пытался выразить имеющиеся мысли на заданную тему, но Ши Ньюо обладал гигантским опытом и, наверняка, слышал за свою жизнь немало всевозможного бреда. И молодой Мотидзуки прекрасно понимал, что его путаных рассуждений явно будет недостаточно, чтобы хоть как удивить мастера. Но, в любом случае, дальше Джун предпочел не фантазировать, а немного помолчать и послушать истинную версию из уст человека, в отличие от него самого, разбирающего в указанной проблеме.

Ши Ньюо

Ньяо вполне устроили ответы обоих учеников. Он хотел, чтобы они обдумали сам принцип обращения желания в слова, от которых в какой-то мере ждали, что они сбудутся.

- Открытка - это без пяти минут офуда, - сказал Ньяо. - Как пожелания на фонариках или парные надписи на Новый год. Составляя заклинание, вы действуете почти также. Вам нужно записать словами то, что вы хотите, чтобы сбылось. Только желание становится максимально конкретным, и вы вкладываете в его реализацию максимум энергии.

В китайской традиции словам и надписям уделялось очень много внимания, они традиционно использовались в праздничных ритуалах и должны были нести пожелания от всякого, кто эти традиции поддерживал. Но офуда как таковая требовала все же больше концентрации и мастерства.

- Давайте попробуем такое упражнение. Возьмите по листу бумаги и напишите иероглиф огня - 火. Попробуйте вложить в него смысл и ощущение, и, возможно, у вас получится сделать так, что вы почувствуете от него тепло, - сказал Ньяо.

Яреци Фернандез

Они оказались близки к истине, и она слабо улыбнулась. Хотя, как ей казалось, ближе к истине оказался Джун, но и её ответ устроил мастера. Она продолжила слушать дальше. С иероглифом, который означал огонь, она была знакома, и он казался не таким сложным, как иероглиф "Феникс", который она рисовала на персом мастер-классе по офуда. Тогда у неё вроде что-то получилось, хотя она точно не может вспомнить, ведь прошло уже около трёх лет. За это время столько всего произошло, что прямо страшно становится. Она уже почти мама, а три года назад была семнадцатилетней девчонкой, которая просто решила поехать в Китай, что-то изучить и вернуться домой, в Россию. Но неожиданно у дерева столкнулась с Тору. Точнее, это он с ней столкнулся. Впрочем, неважно.

Она мотнула головой и вернулась к занятию, ругая себя за то, что позволила себе думать какие-то глупости. Нужно заняться делом, и всё пойдёт. Но сначала надо сосредоточиться на написании иероглифа. Она взяла лист бумаги и хотела его сложить ромбом, но мастер сейчас об этом не говорил. Решив задать ему этот вопрос позже, она макнула кисть в тушечницу, потом стряхнула каплю и, посмотрев на образец, стала рисовать иероглиф. Толи она занималась давно, то ли нервничала, но первый иероглиф не получился. Она на несколько секунд прикрыла глаза и проделала это упражнение снова, представляя огонь. Костёр в лагере, который зажигался в последний день смены, вокруг которого рассаживались ребята и вожатые, пели песни, смеялись и болтали. Огонь. Ласковый и нежный.

Образ этого костра получился очень ярким, и она, написав иероглиф, положила над ним руку. Ей показалось, что от него идёт тепло. Может только показалось? Она посмотрела на мастера.

- Сифу, на каком-то давнем мастер-классе Вы показывали, что надо складывать бумагу ромбом перед написанием заклинания. Или это необязательно? - Решила она всё-таки уточнить.

Джун Мотидзуки

Джуну приятно было услышать подтверждение своих первоначальных догадок из уст мастера. Трудно было представить себе более авторитетного человека в этой области, чем Ши Ньяо, поэтому молодой Мотидзуки старался не пропустить ни одного его слова. Хотя подобное поведение и не вызывало у него никаких трудностей, поскольку он всегда считался прилежным учеником, пусть представления о его старательности в том, что касалось субъективно скучных предметов, были заметно преувеличены.

После небольшой теоретической вставки мастер предложил им попробовать написать иероглиф огня, что, несмотря на внешнюю простоту, требовало максимальной сосредоточенности. В искусстве каллиграфии Джун пока продвинулся не слишком далеко, поэтому время от времени бросал взгляды на Яреци, сверяя свои действия с ее и стараясь копировать положение тела и кисти при работе.

Поскольку важной составляющей процесса было вкладывание определенного смысла в изображение, Джун старательно принялся представлять огонь, олицетворяющий для него домашний очаг. Согревающий и весело потрескивающий, дающий выдуманной им семье тепло и ощущение домашнего уюта. А потом в огне почему-то мелькнуло лицо его деда, который, несмотря на свой непростой характер, умел воплощать свои желания в жизнь и, в процессе, спланировать вокруг себя людей, как и, с самых древних времен, укрощенный огонь.

В итоге, иероглиф у Джуна получился пусть и не идеально красивым, но вполне себе сносным. И, как ему показалось, какое-то тепло от него все-таки шло. Но разобраться со своими успехами или их отсутствием молодой человек так и не успел, поскольку его отвлек вопрос Яреци, ответ на который он и сам бы с удовольствием послушал. Джун не задумывался о том, что бумагу надо складывать ромбом, считая форму конкретного листка следствием удобства для написания на нем заклинания, поэтому, ожидая важного для себя ответа, на время забыл о плодах своих трудов.

Ши Ньяо

Ньяо видел, что ученики в какой-то мере справились с заданием. Ему было сейчас важно, чтобы они переходили в обучении от простого к сложному, не спеша запомнить все и сразу. Но Яреци немного забежала вперед, задав свой вопрос.

- Офуда обычно пишут двумя способами: складывают бумагу ромбом или просто разрезают на узкие полосы, - сказал Ньяо. - Лист, сложенный ромбом, часто удобнее, если приходится писать заклинание не за столом, и его сложнее испортить или помять, пока не дошло до его применения.

Формат мастер-класса не позволял подробно и последовательно обучать учеников, приходилось брать какие-то одно задание и стараться вложить в него максимум пользы, чтобы пришедшие на занятие смогли что-то из этого для себя извлечь. На обычной тренировке можно было объяснять все поэтапно и даже отвечать на вопросы.

- Пока вы только начинаете изучать офуда, вам нужно время, чтобы сосредоточиться на заклинании и правильно написать его, вложив нужный смысл. Но с опытом все будет проще. Самые опытные мастера могут оторвать полоску от одежды и написать заклинание на ней простым карандашом, и оно сработает, - добавил Ньяо. - А мы пока продолжим с офуда и теплом. Можете взять полоску бумаги или сложить лист ромбом, как вам больше нравится, и написать на нем иероглиф Феникс, - старший мастер на всякий случай написал этот иероглиф на листе бумаги, если ученики его не вспомнят сразу. - Попробуйте уже создать настоящее заклинание, которое будет греть комнату.

Яреци Фернандез

Девушка подумала, что всегда будет складывать лист ромбом, потому что так удобнее. И так показали на мастер-классе. Поэтому она взяла следующий лист бумаги, сложила его ромбом и, посмотрев на иероглифы, стала выполнять это задание. Нужно не просто написать иероглиф, а представить себе эту птицу. Девушка прикрыла глаза. Сначала не было ничего, просто темнота, но потом, сквозь эту темноту начал пробиваться образ птицы. Гордая величественная птица с треугольной головой и ярким огненно-красным оперением. От неё исходило тепло, она несла в себе уверенность и огонь. Она могла согреть кого-то, а могла уничтожить. Её птица была добрая, она приносила тепло.

Яреци открыла глаза и, видя перед собой птицу с большим размахом крыльев, стала вырисовывать иероглифы, стараясь передать в них свой образ. От птицы исходило тепло. Но иероглифы были написаны, образ птицы оставался ярким, но ничего не происходило. Это оставался просто ромбик бумаги с написанными иероглифами. Яреци глубоко вздохнула и мотнула головой, почувствовав какую-то тянущую усталость и боль в спине. Пересела, поменяв положение ног, и расправила плечи. Надо будет попросить Тору после занятия, чтобы сделал массаж.

Она взяла ещё один лист бумаги, написала заклинание, но оно не сработало. А потом ещё один. Она старалась вырисовывать иероглифы правильно, и представлять Феникса настолько реальным, насколько это возможно, учитывая, что эту птицу никто никогда не видел, так как это миф. А вдруг она вообще выглядит совсем не так, как нарисовано на картинках? Но представить что-то другое у девушки не получалось. Зато получилось очень хорошо заработать головную боль с головокружением. Она зажмурилась, подождала, когда стучание в висках утихнет, и в пятый раз написала иероглифы.

- Не получается, - обиженно сказала она. - Почему у меня не получается? - Переспросила она, надув губки как обиженный ребёнок, которому не дали конфетку. Наверное, это было глупо, но она вспомнила о своей беременности, а такое состояние, как пишут на разных форумах, для беременных являются нормой. - Я вроде его и представила, и сконцентрировалась...

Джун Мотидзуки

Если с первым иероглифом все было относительно понятно, то вот следующее задание вызвало у Джун некоторые затруднения. Если бы писать разрешалось обычной ручкой или карандашом - все было бы элементарно, а вот кистью... Он еще не настолько продвинулся в каллиграфии, чтобы у него не возникало желания

выбрасывать практически каждое свое "творение" вскоре после того, как работа была закончена. Но отступать Джун не привык, поэтому старательно выписывал необходимый иероглиф, пусть в процессе это действия ему и хотелось несколько раз перечеркнуть то, что выходило из под его кисти.

Помимо технической части внимание следовало уделить и наполнению. Поскольку здесь упоминался феникс, то и представлять себе следовало его, а точнее, как казалось Джуну, попытаться прочувствовать идущий от него жар. Поэтому над самым образом он не стал долго думать, представив птицеподобный сгусток огня, но постаравшись, при этом, сконцентрироваться на ощущении тепла, чтобы оно стало для него практически реальным.

К тому моменту как он, изведя уже три полосы бумаги, которые предпочел варианту с ромбом, заканчивал со своей четвертой попыткой, рядом с ним слышались недовольства Яреци, тоже столкнувшейся с некоторыми трудностями и, вероятно, уставшей от долгого сидения в одной позе. Но поскольку ее вопрос был адресован, скорее, мастеру, молодой Мотидзуки решил для начала дописать последний иероглиф, который, наконец, получился достаточно сносным. Настолько сносным, что отложив кисть и проведя рукой над листом, Джун даже почувствовал желанное тепло. Но о своем вымученном успехе он сообщать не стал, поскольку боялся лишний раз расстроить Яреци, что, с учетом ее беременности, было бы неразумно и даже жестоко.

Ши Ньяо

У Яреци не получалось, в то время как Джун не с первой попытки, но справился с заданием. Первый шаг был сложнее других, качественные изменения всегда сложнее количественных. И Яреци не оставляла попыток, хоть у неё и не получалось работающее заклинание. Ей могло быть сложно из-за её положения, но Ньяо не акцентировал на этом внимания. Он считал это верхом нетактичности. Если Яреци пришла на занятие, значит, она была настроена заниматься а не слушать, что он думает о том, насколько нагрузки были ей полезны или вредны.

- Феникс - сложное заклинание, - сказал Ньяо. - Это нормально, что оно не выходит сразу. Нужна практика. Давайте попробуем что-то более простое. Например, компас: 罗经 .

Он взял со стола лист бумаги и скатал его в шарик, который стал перекачивать между ладонями.

- Отвернитесь и напишите заклинание, затем с его помощью постарайтесь понять, в какой руке у меня бумажный шарик, - сказал старший мастер.

Он дождался, пока оба ученика окажутся к нему спиной, взял шарик из бумаги в правую руку и расставил руки в стороны, чтобы ученикам было проще.

Яреци Фернандез

У Джуна, в отличие от неё самой, заклинание получилось, и она обрадовалась. Она не была тем человеком, который завидует (ну, только совсем чуть-чуть, и то так называемой "белой завистью") или хочет как-то воспрепятствовать правильности

того или иного действия. Мастер на её слова ничего не сказал, и это тоже было хорошо, а то иногда начинают жалеть или делать ещё что-то противное и странное, и это тоже мешает. Немного отдохнув, она с готовностью принялась дальше заниматься и пытаться освоить следующее заклинание. Это был "компас", освоение которым может очень сильно пригодиться когда заблудишься. Она иногда страдала тем самым топографическим кретинизмом, да и знала о том, где север только по растущему на деревьях мху. Хотя мох не везде растёт. Вот в Испании или Мексике не так-то много таких деревьев с мхом.

Отвернувшись и сосредоточившись, Яреци стала писать новое заклинание. При написании иероглифов она представила себе компас, маленький круглый, с двумя стрелками - синей, показывающей на север, и красной, указывающей южное направление, с делениями, и ещё двумя всем известными буквами E и W.

Написав заклинание, она вздохнула и подбросила лист, и он упал чуть вправо. Девушка глубоко вздохнула, ей захотелось зареветь, так как она решила, что у неё снова ничего не получилось, она бездарность и просто зря тратит время мастера. Но потом решила взять себя в руки и успокоиться. Всё-таки она не какая-то там истеричка...

- Шарик в правой руке, да? - Робко и неуверенно спросила она у мастера.

Джун Мотидзуки

Несмотря на его опасения, Яреци быстро собралась и приступила к новому заданию, которое предложил им мастер Ши Ньяо. О заклинании "компас" Джун раньше слышал и считал его весьма полезным и не слишком сложным в исполнении. С невообразимым количеством барахла, в котором постоянно что-то терялось, ему бы совсем не помешал инструмент для поиска, поскольку среди одежды и безделушек иногда попадались и весьма ценные вещи, разыскивая которые он тратил очень много драгоценного времени.

Поскольку искать им предстояло шарик из бумаги, Джун, взяв заготовку для офуда, в первую очередь представил искомое, стараясь создать в голове четкий образ. А дальше, уже по знакомой схеме, молодой человек приступил к начертанию необходимых иероглифов, думая об их значении. Сам он практически никогда не пользовался компасом, являясь классическим городским мальчиком, но без особых проблем мог представить стрелку, указывающую нужное направление, так что на этот раз получившийся результат удовлетворил его намного быстрее.

Закончив, Джун последовал примеру Яреци и подбросил листок с заклинанием в воздух, чтобы проследить за его движением в сторону правой руки мастера Ши Ньяо. Его лист пролетел немного дальше, чем лист девушки, но, по большому счету, результат получился точно таким же, так что Джун не замедлил проявить согласие с ее словами.

- Я тоже считаю, что шарик в правой руке. - Молодой человек ободряюще улыбнулся Яреци, которая слишком переживала из-за всяких мелочей, что явственно читалось по ее лицу. Хотя для ее положения это было вполне нормально, если он, конечно, что-то смыслил в беременных женщинах.

Ши Ньюо

Ньюо смотрел за тем, как работали оба его сегодняшних ученика. Им не нужно было спешить, у них было достаточно времени, чтобы сосредоточиться на создании заклинания в комфортном темпе. Первой бросила лист с заклинанием Яреци, и старшему мастеру показалось, что поначалу девушка расстроилась, хотя заклинание сработало, и её ответ был верен. Джун справился чуть лучше. Ньюо раскрыл правую ладонь и продемонстрировал верно найденный бумажный шарик.

- Все правильно, с этой задачей вы оба отлично справились, - сказал старший мастер. - На сегодня закончим с практикой, но попробуйте самостоятельно поработать над заклинанием феникса, это хорошее упражнение, даже если результата добьетесь не сразу. У вас появились сегодня вопросы?

Он считал, что не стоило делать занятие слишком сложным и долгим, чтобы Яреци не сильно устала. Лучше было назначить новую встречу через какое-то время, а не стремиться постичь все и сразу за один день. Офуда лишь со стороны казалась способностью, не отнимающей много сил. На самом деле в заклинания вкладывалась энергия, и это утомляло.

Яреци Фернандез

Заклинание сработало правильно, и девушка улыбнулась. Почему-то захотелось чуть ли не прыгать от счастья. По крайней мере, она теперь знает, что нужно делать, если вдруг заблудится. Джун тоже хорошо справился с заданием, и она порадовалась за племянника Тору, которого пока не могла ещё называть своим племянником из-за абсурдности ситуации. Но это сейчас было не так важно.

Мастер вроде бы закончил занятие, и девушка, кивнув и решив, что хочет научиться правильно писать заклинание "феникс", хотеела сначала его снова попробовать, но потом подумала, что уже стоит и отдохнуть. А то ноги затекли, спина ноет. Да и как-то надо собираться.

Она посмотрела на Джуна, а потом в голове возник глупый вопрос, который она просто не могла не задать.

- Сифу Ньюо, с фениксом всё более-менее понятно, нужно представить птицу и ощутить от неё тепло. А вот с компасом? Я вот сейчас представляла компас со стрелками и делениями. А если, например, заблудишься где-нибудь, в лесу, скажем, то тоже представлять надо компас? Или при подбросе листка ещё спрашивать что-то вроде "где выход"?

Джун Мотидзуки

Занятие постепенно подходило к концу. С последним практическим заданием и он, и Яреци справились вполне сносно, так что сегодняшний день вполне можно было записать себе в "актив", несмотря на некоторые трудности, встретившиеся в процессе работы. Для себя Джун вынес немало полезного и искренне пообещал себе как следует поработать над заклинанием феникса в свободное время, несмотря на свой относительный успех. Он прекрасно понимал, что в искусстве создания заклинаний он если и не полый ноль, то очень близок к этому, поэтому на

ближайшее время составил себе небольшой план, призванный исправить столь плачевную ситуацию.

По итогам, у него самого вопросов так и не завелось, но он с интересом планировал послушать ответы Ши Ньюо на вопросы Яреци, собираясь сравнить свои мысли при написании заклинания с рекомендациями мастера. Интуиция подсказывала ему, что в подобном деле не могло иметься жестких рамок, заставляющих представлять себе нечто конкретное, и получившийся результат сам должен был говорить о правильности выбранного способа, но Джун надеялся услышать из уст специалиста какие-то подсказки, способные помочь ему в будущем лучше разобраться в столь культурно близком, но, при этом, таком далеком искусстве офуда, ставшим для него чем-то вроде навязчивой идеи.

Ши Ньюо

- Компас указывает на цель, - сказал Ньюо и посмотрел на Яреци. - "Где выход" не подойдет, их может быть много. "Где дом" или то место, к которому нужно выйти. Чем четче понимаешь задачу, тем точнее работает заклинание. Но ты можешь представлять себе компас как угодно, главное, чтобы тебе было понятно, что он покажет.

Офуда становилась понятнее, если больше практиковаться. Каждый находил свои решения и образы, позволявшие повысить эффективность заклинаний. Сам же Ньюо считал, что важно понимать цель, пути к ней могли быть разными.

- На этом можете быть свободны, - сказал старший мастер.

Он считал, что упражнение с заклинанием феникса было достаточно интересным и сложным, чтобы и Яреци, и Джун попрактиковались и лучше поняли, как работают заклинания офуда. Это было не очень сложное заклинание, оно просто требовало концентрации, четких образов и, опять же, четкой цели. И при этом было очевидным, когда оно удавалось.
